

УДК 1.091.470

**СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РУССКОГО
КОСМИЗМА (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ УТОПИЗМА
В РУССКОМ КОСМИЗМЕ)****SOCIO-ANTHROPOLOGICAL PROGRAM OF RUSSIAN COSMISM
(THE PROBLEM OF UTOPIANISM IN RUSSIAN COSMISM)****В.В. Лыткин¹, В.Ю. Панов²
V.V. Lytkin, V.Y. Panov**

¹Калужский государственный университет им.К.Э.Циолковского, Россия, 248023, Калуга, ул. Степана Разина, 26
Kaluga state University of Konstantin Tsiolkovsky, 26 Stepana Razin St, Kaluga, 248023, Russia

²Государственный музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского, Россия, 248000, Калуга, ул. Академика
Королева, 2

The State Museum of Cosmonautics history of K. E. Tsiolkovsky, 2 Academician Korolev St, Kaluga, 248000, Russia

E-mail: vlad-lytkin@yandex.ru; panov@gmik.ru

Аннотация. В данной статье анализируется социально – антропологическая программа русского космизма. Актуальность темы определена потребностью дальнейшего осмысления в философско – антропологическом и мировоззренческом плане комплекса идей и построений, свойственных русскому космизму. Целеполагание исследования состоит в том, чтобы раскрыть утопические идеи социально – антропологической программы в русском космизме. С этой целью авторы последовательно анализируют концепции Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского. Выбор персоналий определен тем, что на основе рассмотрения их учений можно проследить динамику развития утопических идей в космизме от религиозной утопии к научно-технической и прогностической.

Resume. This paper analyzes the socio – anthropological program of Russian cosmism. The relevance of the topic defined by the need for further understanding in philosophical – anthropological and philosophical terms of complex ideas and constructions that are characteristic of the Russian cosmism. The purpose of the study is to uncover the utopian idea of a socio – anthropological program in Russian cosmism. To this end, the authors analyze the concept of N. F. Fedorov, K. E. Tsiolkovsky, V. I. Vernadsky. The choice of personalities has been determined, that based on the consideration of their teachings can be traced to the dynamics of the development of utopian ideas in the art from a religious utopia to scientific, technical, and predictive.

Ключевые слова: русский космизм, утопизм, социальная антропология, философская антропология, программа. К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский.

Keywords: Russian cosmism, utopianism, social anthropology, philosophical anthropology, program. K.E. Tsiolkovsky, N.F. Fedorov, V.I. Vernadsky.

В последние десятилетия постоянно и устойчиво растет интерес к русскому космизму, его философскому и общекультурному наследию. Это не в последнюю очередь связано и с углубляющейся кризисной ситуацией в российском обществе, и в значительной мере с неопределенностью социальных идеалов, недооценкой их значимости для устойчивого развития как социума, так и его отдельных субъектов. Анализ исторических и современных моделей социального развития с целью выявления сущности, а так же степени обоснованности выдвинутых антропологических и общественных идеалов принадлежит к числу принципиально важных для сегодняшнего дня.

Всем этим в значительной мере и объясняется устойчивый интерес к истории, теории и методологическим проблемам русского космизма, которые, начиная с 70-х годов XX века, неизменно находятся в центре внимания философов, социологов и антропологов не только в нашей стране, но и за рубежом (Hagemester M. Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung. München: Verlag Otto Sagner, 1989; Finney B. From Sea to Space. Massey University, New Zealand, 1992; Siddiqi A.A. The red rockets' glare: spaceflight and the Soviet imagination, 1857-1957. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010; Young G.M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers. Oxford University Press, 2012). Научный и общественный интерес к русскому космизму связан с развитием практической космонавтики, продемонстрировавшей неизбежность и закономерность начала эры изучения и освоения космо-

са, космических путешествий. Космонавтика стала не только естественной частью бытия человека начала XXI века, но и формой его жизни, укорененной в структурах его мышления.

Всемирно-историческое значение русского космизма в лице его классиков (Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и другие) заключается в развитии оригинальных представлений о путях и средствах достижения социального и личного совершенства. Исходя из осмысления эволюции вселенной как единого целого, русский космизм поставил проблему социального устройства как условия создания гармоничного порядка планетного целого, сознательного согласования развития природы и общества. За рубежом в разное время в русле подобных представлений работали П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа, Г. Оберт и Р. Годдард, Р. Эсно-Пельтри, Ж. О'Нейл, Ф. Дайсон, А. Кларк и многие другие. Выяснение возможных путей развития человеческой цивилизации и перспектив ее устойчивого существования занимает важнейшее место как в русском космизме, так и в интеллектуальной жизни Западной Европы.

В конце 80-х годов XX столетия, в период трансформации российского общества, идеи основоположника «русского космизма» Н.Ф. Федорова становятся предметом философских и мировоззренческих дискуссий. Эти идеи, также как и воззрения К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, рассматриваются в качестве важнейшего элемента отечественной интеллектуальной традиции. Повышенный интерес к философии Федорова уже второй раз проявляется в период, когда Россия переживает социально-политические катаклизмы. Это вызвано, в первую очередь, тем, что в Федоровском учении не только явно присутствует прогностический элемент и направленность в будущее, но это будущее представляет собой идеал. Философию Федорова отличает то, что, как отметил Н.А. Устрялов, «ее несравненный, головокружительный оптимизм пригоден для уловления душ. Есть в ней нечто современное, от эпохи масс. Она словно просится на трибуны и в микрофоны». Его философия выходит за рамки рациональной философии, она «мифоносна, и потому многообещающа, особенно в наш век, когда человечество явно тоскует по новому или обновленному мифу» [Устрялов, 1934]. Идеи Федорова были актуальны в тридцатые годы прошлого века, когда писал Устрялов, в период революционных преобразований в России, и продолжают привлекать мыслителей в наше время. Начатый Федоровым и продолженный его последователями поиск обновления человеческого общества с перспективой распространения человеческого управления на Космос, безусловно, сохраняет актуальность в условиях современной глобальной цивилизации.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных русскому космизму и его ключевой фигуре Н.Ф. Федорову, до сих пор нет однозначности как в понимании самого явления русского космизма, так и в определении принадлежности учения Федорова к какому-либо философскому направлению. В.В. Зеньковский характеризует философию Федорова как «христианскую», «всецело погруженную в схемы христианства» [Зеньковский, 1991]. А.В. Гулыга решительно утверждает, что взгляды Н.Ф. Федорова «насквозь пронизаны материалистическими основаниями» [Гулыга, 1979]. Г.В. Флоровский определяет философские положения Н.Ф. Федорова как «своеобразную форму религиозного позитивизма» [Флоровский, 1991], а Бердяев – как «радикальный прагматизм» [Бердяев, 1915]. Современные исследователи творчества Н.Ф. Федорова называют его философию «космизмом», «христианским материализмом», «прометеизмом».

Такие расхождения в оценке концепции Федорова свидетельствуют о необходимости глубокого и тщательного ее анализа с целью более точного определения ее места в историко-философском контексте и ее влияния на последующие учения в русле русского космизма. В существенной мере все вышесказанное относится и к более позднему этапу «русского космизма» и, в частности, к творческому наследию К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского.

Первые аналитические работы о русском космизме появились в 20-е годы XX века и были связаны с выходом в свет статей Н.Ф. Федорова, [Философия общего ..., 1906, 1913] раскрывающих идею «общего дела». Авторы работ, посвященных статьям Н.Ф. Федорова (А.К. Горский, Н.А. Сетницкий и др.) не ограничивались интерпретацией идеи «общего дела», а стремились развить и уточнить мировоззренческую направленность взглядов Н.Ф. Федорова [Горский, Сетницкий, 1995].

Сам термин «русский космизм» ввел в научный оборот Н.К. Гаврюшин в 70-е годы XX века, опубликовав работу «Из истории русского космизма» [Гаврюшин, 1972]. Однако, как отмечает А.И. Алешин, космизм как одна из ведущих традиций самобытной философской мысли России, «рассмотренная в полноте представляющих ее обычно имен, обнаруживает

исключительное внутреннее разнообразие, полярные по самому их существованию концепции» [Алешин, 1995].

Начиная с 80-х годов прошлого столетия в отечественной философии заметно активизировался интерес к изучению русского космизма. Такой интерес был вызван изданием трудов А.Л. Чижевского (1976), Н.Ф. Федорова (1982), К.Э. Циолковского (1986) и В.И. Вернадского (1988). В следующее десятилетие был опубликован целый ряд историко-философских работ, посвященных русскому космизму, отечественных авторов: С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой, Н.Н. Моисеева, Ф.И. Гиренка, А.В. Гулыги, В.В. Казютинского, О.Д. Куракиной, Ю.В. Олейникова, А.А. Оносова, В.А. Кутьрева, Л.В. Фесенковой, А.И. Алешина, Т.Н. Желниной, В.В. Лыткина, С.С. Хоружего и др. В этих работах внимание акцентируется на отдельных сторонах русского космизма: идеях активной антропологической и социальной эволюции, взаимосвязанности природы и общества, социокультурном значении русского космизма, утопических чертах в философии русских космистов, а также исследуется творчество отдельных представителей русского космизма. Появились диссертационные исследования и монографии, посвященные данной проблематике [Лыткин, 2012; Лыткин, автореф. дис... 2013]. Намечилась тенденция комплексного исследования русского космизма, отраженная в работах С.Г. Семеновой и А.Г. Гачевой «Русский космизм»: Антология философской мысли (1993) [Русский космизм ..., 1993], в сборниках «Грезы о Земле и Небе: Антология русского космизма» (1995), «Философия русского космизма» (1996) и «Русский космизм: традиции и современность» (1997) [Грезы о Земле и ..., 1995; Философия русского космизма, 1996; Русский космизм ..., 1997].

В начале XXI вышли сборники, посвященные научному наследию В.И. Вернадского: «Реалии ноосферного развития: материалы межгосударственной научно-практической конференции. Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия» (2001) и «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» (2003).

Поскольку философия русского космизма в статье рассматривается в связи с утопизмом, то следует отметить, что в нашей стране издано большое количество научных трудов, посвященных этой проблематике. Еще в 20-е годы прошлого века В. Святловским был создан каталог утопий, представляющий собой синтез аннотированного указателя и библиографического обзора изданий утопических произведений преимущественно зарубежных авторов. Анализ и критике некоторых сторон утопии посвящены статьи Г.В. Флоровского [Флоровский, 1991], С.Л. Франка [Франк, 1992], Н.А. Бердяева [Бердяев, 1924] и других видных философов.

Применительно к советскому периоду следует особо выделить заслуги академика В.П. Волгина и представителей его школы, издававших и популяризовавших с конца 20-х годов и до начала 90-х прошлого столетия наследие утопистов с древности до начала XX века. Изучению западноевропейского утопического социализма Нового времени и творчеству его отдельных представителей посвящены работы отечественных философов Л.М. Баткина [Баткин, 1976], А.Х. Горфункеля [Горфункель, 1966], А.Я. Штекли [Штекли, 1975] и других. Важным направлением исследований в 70-80-е годы XIX века стали теоретические разработки проблемы природы и сущности утопического сознания (Э.А. Араб-Оглы, В.А. Чаликова, В.П. Шестаков и другие). В конце 80-х – начале 90-х гг. появились первые антологии отечественной и европейской утопической мысли: «Русская литературная утопия: Антология» (1986), «Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы» (1991). Переведена с польского языка и издана фундаментальная работа Е. Шацкого «Утопия и традиция» (1991).

В последние годы написано большое количество кандидатских и докторских диссертаций по утопической проблематике. Следует назвать работы О.Ю. Яценко, Г.М. Пономаревой, В.П. Кондратьева, Р.Е. Селеверстова [Яценко, автореф. дис... 1994; Пономарева, автореф. дис... 1996; Кондратьев, автореф. дис... 1998; Селеверстов, автореф. дис... 2000], наиболее интересной из которых представляется работа Г.М. Пономаревой, в которой на высоком теоретическом уровне дан глубокий анализ утопического сознания в России. В отличие от нашего исследования автор акцентирует внимание на анализе утопического сознания в художественной литературе. Фундаментальный вклад в разработку проблем утопии и утопического мышления внесли работы зарубежных философов (К. Мангейм, Э. Блох, М. Ласки, Х.А. Мараваль, Е. Шацкий, П. Тиллих) [Утопия и ..., 1991; Шацкий, 1990; Tilih, 1955].

Целью данной статьи является сравнительный и философско-критический анализ утопических идей русских философов-космистов Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вер-

надского, определение основных типологических характеристик опыта философской утопии, представленного в данном направлении русской мысли.

В основном работа построена на анализе философских трудов Н.Ф. Федорова («Философия общего дела», а также множество статей), К.Э. Циолковского («Горе и гений», «Наука и вера», «Мысли о лучшем государственном устройстве», «Идеальный строй жизни», «Устройство людей на Земле», «Радость без расплаты», «Радость и страдание», «Горе человечества», «Жизнь человечества», «Радость смерти», «Нирвана», «Монизм Вселенной», «Грезы о Земле и Небе», «Растение будущего» и другие работы), В.И. Вернадского («Биосфера в космосе», «Область жизни», «О научном мировоззрении», «Научная мысль как планетное явление», «Несколько слов о ноосфере», «Автотрофность человечества», «Живое вещество», «Философские мысли натуралиста», «Проблемы биогеохимии» и другие работы).

При анализе феномена русского космизма использовались работы: Ф.И. Гиренка, А.В. Гулыги, С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой, В.С. Степина, Л.Ф. Кузнецовой, А.И. Алешина, Н.И. Гаврюшина, М. Хагемайстера, Л.В. Фесенковой, В.В. Лыткина и другие. В статье рассмотрены концептуальные подходы к утопии отечественных мыслителей (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Г.В. Флоровский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и другие) и зарубежных ученых (Е. Шацкий, Э. Блох, К. Мангейм, М. Ласки, П. Тиллих, Сиоран).

Научная новизна исследования определяется тем, что:

1. Предполагается осуществить систематическое исследование утопической проблематики в философии русского космизма, определены основные этапы и направление эволюции утопических идей в этом течении русской мысли.

2. В плане философско – антропологической критики будет рассмотрена связь сциентистско-просветительских элементов в учении Н.Ф. Федорова с утопизмом его религиозно-философского проекта.

3. Будет раскрыта специфика утопизма К.Э. Циолковского («узаконенного дарвинизма»), связанного, прежде всего, с утопической задачей «тотального технократизма», универсальной преобразовательной деятельности человека в масштабах Вселенной.

4. Будут определены утопические элементы в научной концепции ноосферы В.И. Вернадского, связанные, преимущественно, с идеей автотрофности.

5. На основе анализа выявленных у русских космистов характерных утопических идей и концепций будет прослежена динамика их развития от религиозного утопизма к научной теоретической футурологии.

По мнению авторов:

1. Русский космизм рассматривает мир не только в его данности, но и с позиции должностного бытия, что непосредственно связывает его с утопизмом. Кроме этого, он выходит за рамки классического определения утопии. В то время как традиционные утопии в большей степени ориентированы на создание идеального общественного устройства на Земле, утопии Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского направлены на коренное преобразование всего природно-мирового порядка.

2. Утопические идеи Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского могут быть определены как прометеизм, поскольку власть над пространством и временем, покорение природы, бессмертие мыслятся ими с позиции человека, обладающего этими идеями, а также человека, подобного богам, «овладевающего огнем» и способного одним поступком изменить ход истории и культуры. Прометеизму свойственна вера в безграничную творческую силу и власть человека над природой.

3. Своеобразие взглядов Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского состоит в том, что они стремились достичь симбиоза утопических и научных идей. Идеал будущего состояния социоприродного универсума дается ими в единстве со стратегией его достижения, то есть проективно, с присущими им верой в неограниченную мощь научного знания и культивированием науки.

4. Утопические идеи в философии русского космизма имеют определенную динамику развития в сторону научной концепции и технократической реальности. В религиозно-философской утопии Н.Ф. Федорова намечена лишь тенденция к научному осмыслению реальности и будущего развития человечества, и его проект в целом является утопическим. В технократический утопии К.Э. Циолковского содержится научно-обоснованная аргументация развития универсума, хотя его учение об обществе будущего и носит утопический характер. Учение о ноосфере В.И. Вернадского представляет собой уже не утопический проект, а научно сформулированную материалистическую концепцию, хотя и не лишенную утопических черт.

Представленное содержание и проблематика призваны прояснить роль утопических идей в философии русского космизма. Определение утопических идей Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского как прометеизм и выявление динамики их развития от религиозно-философской утопии к научной концепции является важным моментом в изучении развития русской философско-утопической мысли. Работа может служить основой для дальнейшей разработки проблем, связанных с понятием утопии и утопического сознания, с прояснением роли утопических идей русских космистов в развитии современных течений в отечественной философии, науке и общественной жизни.

Авторы делают вывод о том, что исключительно негативная интерпретация понятия утопии неверна. Утопизм является одним из способов видения мира, который ведет к формированию проектов его совершенствования и, соответственно, не предполагает какой-либо однозначной позитивной или негативной оценки. При этом отмечается, что русская утопия в меньшей степени, чем западная, сосредотачивается на конкретных формах социальной организации. Ее прообразы – братство, солидарность, соборность – заключают в себе преимущественно этический смысл.

Проведенный анализ, а также изучение критических взглядов на утопию русских и зарубежных авторов позволили автору сформулировать собственную критическую оценку утопии. В работе утверждается, что трактовка утопии только как ложного, иллюзорного и деструктивного начала не отражает всей полноты этого понятия. Утопию следует рассматривать как феномен, обладающий определенными позитивными и конструктивными функциями. В стремлении к утопическим построениям всегда присутствует гуманизм и благородное желание привести людей и общество к совершенству. Также будет подробно проанализирован проект «общего дела», который выдвинул Н.Ф. Федоров.

Утопия Н.Ф. Федорова не ограничивается описанием общественной и государственно-политической жизни воображаемой страны, что свойственно классическим утопиям, она посягает не на тот или иной общественный строй, а на весь природно-мировой порядок. В основе проекта Федорова лежит дерзкая мечта о полном овладении тайнами жизни, победе над смертью и расселением людей во Вселенной. Раскрываются религиозно-философские основания утопического проекта «общего дела» Федорова, его полемика с Кантом, Гегелем, Ницше, отталкиваясь от которой он строит свое учение, а также следствия принятия Федоровым таких идей как конец истории Гегеля, времени после Христа в христианстве, возврата к единству жизненного и духовного начал и возврата к единству идеи и действия у Ницше. Этими следствиями являются материализм, христианский натурализм и проективизм. Критически осмысливается философская система Н.Ф. Федорова, с точки зрения заложенной в ней гипертрофированной веры в христианскую Православную веру, разум и в безграничную преобразовательную силу науки, которую он разделяет с мыслителями Просвещения XVIII века и позитивистами XIX века. Здесь прослежено, как идеи этих мыслителей доводятся Н.Ф. Федоровым до крайней степени, превращая его учение в религиозную этику – технократическую утопию [Лыткин, 2013]. Н.Ф. Федоров обосновывает принципиальные возможности бессмертия как с физической точки зрения, так и с нравственной. Он считает, что люди должны стать активным орудием воли Бога, желающего восстановления мира в бессмертное состояние. Имманентного воскрешения достигнет по воле Божьей все объединенное братское человечество, овладевшее тайнами жизни и природы. Здесь диссертант подчеркивает «религиозный материализм» философа, переносящего идею воскрешения из сферы религиозной и мистической в сферу реальную.

В основе идеального общества у Н.Ф. Федорова лежит полное и совершенное знание и взаимознание, прежде всего, физической и психической природы людей. Н.Ф. Федоров разрабатывает материально-символический комплекс деятельности идеальной общины и рассматривает его предназначение в жизни идеального психократического общества.

Утопический проект Н.Ф. Федорова является деонтологическим, предполагающим не просто должный мир, но и должное действие. Такой проект демонстрирует неудовлетворенность миром, как он есть, и нацеливание на тотальную перестройку, посредством науки и техники, на мир, каким он должен быть. Проект, таким образом, понимается Н.Ф. Федоровым как мост, связывающий существующий мир с идеалом.

«Технократическая утопия К.Э. Циолковского». Авторы рассматривают утопические идеи К.Э. Циолковского, изложенные им в ряде работ. Определяются причины, побудившие К.Э. Циолковского к теоретической разработке идеального общественного устройства, раскрыты идеи, положенные в основу построения такого общества, и принципы его организации,

роль так называемого “общественного дома” в идеальном обществе, необходимость регуляции браков, путь к социальному совершенству, права людей. В работе анализируется смысл, который вкладывает К.Э. Циолковский в соединение своей социальной утопии с космической экспансией человечества. Рассматривается обоснование К.Э. Циолковским права человека и “высших существ” на уничтожение “низших форм”, идея преобразования и становления бессмертного человека в результате автоэволюции, трактовка возможностей бессмертия. Раскрывается взгляд К.Э. Циолковского на человека как микрокосм, имманентный космосу. Идеи К.Э. Циолковского предвосхищают антропный космологический принцип: если Вселенная породила человека, то человек должен обладать способностью преобразовывать Вселенную. Существование человека, с такой точки зрения, накладывает ограничения и на свойства, и на облик Вселенной. Сам факт существования человека делает мир таким, каков он есть. Следовательно, эволюция разума человека должна привести к эволюции самого мира. Отмечается, что в основе эволюционных процессов у К.Э. Циолковского лежит воля, высшим проявлением которой является разум. В утопии К.Э. Циолковского Вселенная наделена волей и подобна Богу, она выступает как творящий, «волящий» и детерминирующий все Абсолют. Вселенная обуславливает не только сущее, но и разум человека [Лыткин, 1987].

Вселенная действует опосредованно через высшие формы жизни. В основе деятельности этих высших форм – право на жестокую регуляцию жизни в рамках эволюционного отбора. Право на насилие К.Э. Циолковский обосновывает биологической необходимостью и высшими целями эволюции Вселенной, рассматривая его как общий закон развития. Такая позиция К.Э. Циолковского представляет собой «узаконенный дарвинизм», отрицающий право на жизнь «низших форм», оправдывающий насилие по отношению к ним, обоснованное целесообразностью эволюционного процесса, сверхразумностью Вселенной. Раскрывается взгляд К.Э. Циолковского на преобразовательную деятельность человека, направленную не только на внешнюю природу, но и на свою собственную. Человек представляется как промежуточная форма на пути к идеалу и не является венцом творения; со временем человеческий организм принципиально химико-биологически перестроится, и люди преобразуются в разумных «животных-растений», существующих независимо от среды обитания и питающихся лучами солнца. «Сверхновый человек» станет бессмертным, а космос превратится в великое совершенство. Человек будущего займет место Бога, утверждая самого себя в качестве высшей ценности. Он выступает той силой, которая оформляет мир, задает ему цели и направление эволюции. Фактически, К.Э. Циолковский обосновывает необходимость новой научной дисциплины, «Космической антропологии» [Лыткин, автореф. дис... 2013].

Концепция В.И. Вернадского о ноосфере сопоставляется с подобной концепцией Тейяра де Шардена, выявляются сходство и различия этих концепций, анализируется понятие ноосферы у Вернадского и Шардена и рассматриваются различные трактовки ноосферы, предложенные Вернадским. Выявляется отличие реального состояния ноосферы от утопической мечты. Вернадский считает, что появление и образование на нашей планете живой материи есть явление космического характера, которое прослеживается в отсутствие абиогенеза, т.е. в течение всей геологической истории живой организмы происходят из живого же организма. Появление человека – показатель новой эры в истории планеты. Человек представляет собой небывалую геологическую силу, которая есть разум. Организованная воля его как существа общественного меняет коренным образом биосферу. Эволюция, происходящая в биосфере, приводит к эволюции самой биосферы, которая под влиянием человеческой деятельности (научной, социальной, трудовой) переходит в новое состояние – ноосферу, сферу разума.

Проводится сопоставительный анализ концепций ноосферы В.И. Вернадского и Шардена, на основе которого делается вывод, что ноосфера, по Шардену, исполняет вспомогательную функцию, тогда как для В.И. Вернадского ноосфера есть самодовлеющая ценность, завершающая фаза исторического развития. Акцентируется внимание на противоречивости характеристик ноосферы у В.И. Вернадского. Рассматриваются положения, которые В.И. Вернадский считает необходимыми для образования ноосферы, а также ее предпосылки. Предпринята попытка вычленив идеи ученого, превращающие его концепцию в утопию и дать оценку научной составляющей его учения. В связи с этим рассматривается трактовка В.И. Вернадским ноосферы как новой планетарной реальности, возникающей в качестве природной среды проявления сознания и, следовательно, неразрывно связанной с перестройкой материально-энергетических процессов биосферы. Предпринимается попытка доказать, что ноосферу В.И. Вернадского нельзя свести к явлениям сознания и представлять только как новый идеальный компонент планеты. Авторы считают, что, хотя В.И. Вернадскому и не удалось

избежать известной утопичности в разработке своего учения, его концепцию ноосферы, в целом, можно рассматривать как научно сформулированную, материалистическую концепцию.

Очень интересными и заслуживающим внимания являются параллели, которые прослеживаются между К.Э. Циолковским и В.И. Вернадским по вопросу о роли гениев и выдающихся личностей в «Креативной функции ноосферы». И К.Э. Циолковский, и В.И. Вернадский крайне высоко оценивают здесь место и функции творца, создателя нового знания. В.И. Вернадский писал, что уверен – все решает личность, а не коллектив, elite страны, а не демос. Мы находим в философии космизма явные и непосредственные следы влияния на распространение идей индивидуализма и значения личности в истории со стороны западно-европейской философии. И здесь, в частности, можно найти явные параллели во взглядах К.Э. Циолковского и Ницше, Шопенгауэра и других представителей западной неклассической школы «философии жизни», которых Н.Ф. Федоров, кстати, резко критиковал.

По нашему мнению, в центре интересов всей философии космизма стоит человек, человеческое счастье и возможные пути его достижения. Их идеалом – этическим и антропологическим – становится «счастливый человек», и «совершенное, счастливое» человеческое общество. Таким образом, философия и этика русского космизма приобретает ярко выраженный антропоцентрический характер. В лице К.Э. Циолковского он формулирует здесь антропологический идеал в виде ученого-гения, познавшего тайны бытия и несущего эти знания миру, обществу. Интересы человека, счастье для каждого человека, безграничное развитие каждой личности, достижение личностью бессмертия – это философско-антропологический идеал русского космизма. В своих антропологических построениях он опирается на идеи русских и зарубежных философов, революционно-демократическую традицию, немецкую философскую мысль. Всем этим русский космизм закладывает основы «космической антропологии» и «космической социологии».

Список литературы References

1. Алешин А.И. Русский космизм// Малый энциклопедический словарь. Русская философия. – М.: 1995.
Aleshin A.I. Russkiy kosmizm// Malyy entsiklopedicheskiy slovar'. Russkaya filosofiya. – М.: 1995.
2. Баткин Л.М. Ренессанс и утопия// Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М.: 1976.
Batkin L.M. Renessans i utopiya// Iz istorii kul'tury srednikh vekov i Vozrozhdeniya. – М.: 1976.
3. Бердяев Н.А. Религия воскрешения: «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова// Русская мысль. – 1915, №7.
Berdyayev N.A. Religiya voskresheniya: «Filosofiya obshchego dela» N. F. Fedorova// Russkaya mysl'. – 1915, №7.
4. Бердяев Н.А. Новое средневековье. – Берлин, 1924.
Berdyayev N.A. Novoye srednevekov'ye. – Berlin, 1924.
5. Горфункель А.Х. Гуманизм, христианство и утопия. – Л.: 1966.
Gorfunkel' A.KH. Gumanizm, khristianstvo i utopiya. – L.: 1966.
6. Гаврюшин Н.К. Из истории русского космизма// Труды V и VI чтений, посвященных творчеству К.Э. Циолковского. – М.: АН СССР, 1972.
Gavryushin N.K. Iz istorii russkogo kosmizma// Trudy V i VI chteniy, posvyashchennykh tvorchestvu K.E. Tsiolkovskogo. – М.: AN SSSR, 1972.
7. Горский А.К., Сетницкий Н.А. Соч. – М.: 1995.
Gorskiy A.K., Setnitskiy N.A. Soch. – М.: 1995.
8. Грезы о Земле и Небе: Антология русского космизма. – М.: 1995.
Grezy o Zemle i Nebe: Antologiya russkogo kosmizma. – М.: 1995.
9. Гулыга А.В. Философское наследие: 80 т./ЛГ.№ 39.26.09.1979, с. 13.
Gulyga A.V. Filosofskoye naslediyе: 80 t./LG.№ 39.26.09.1979, s. 13.
10. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2. ч.1. – Л.: 1991. – с. 141-142.
Zen'kovskiy V.V. Istoriya russkoy filosofii. T. 2. ch.1. – L.: 1991. – s. 141-142.
11. Кондратьев В.П. Утопия и утопическое сознание: опыт социокультурного анализа. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.ф.н. – М.: 1998.
Kondrat'yev V.P. Utopiya i utopicheskoye soznaniye: opyt sotsiokul'turnogo analiza. Avtoref. dis. na soisk. uch. step. k.f.n. – М.: 1998.
12. Лыткин В.В. Детерминизм и проблема первопричины в трудах К.Э.Циолковского. Социальные и философские аспекты критики религии. – Л.-д.: Государственный музей истории религии и атеизма, 1987. – С.71-78.

Lytkin V.V. Determinizm i problema pervoprichiny v trudakh K.E.Tsiolkovskogo. Sotsial'nyye i filosofskiye aspekty kritiki religii. – L-d.: Gosudarstvennyy muzey istorii religii i ateizma, 1987. – S.71-78.

13. Лыткин В.В. Космические альтернативы человечества. Социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. Монография. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. – 208 с.

Lytkin V.V. Kosmicheskiye al'ternativy chelovechestva. Sotsial'no-filosofskiye, antropologicheskiye i religioznyye problemy russkogo kosmizma. Monografiya. – SPb.: ООО «Knizhnyy dom», 2012. – 208 s.

14. Лыткин В.В. Проблема влияния русского космизма и «космической философии» К.Э. Циолковского на освоение космического пространства // Научный вестник МГТУ ГА. – № 191 (5). – М: МГТУ ГА, 2013. – С. 42.

Lytkin V.V. Problema vliyaniya russkogo kosmizma i «kosmicheskoy filosofii» K.E. Tsiolkovskogo na osvoyeniye kosmicheskogo prostranstva // Nauchnyy vestnik MGTU GA. – № 191 (5). – М: MGTU GA, 2013. – S. 42.

15. Лыткин В.В. Философско – антропологический проект К.Э. Циолковского. Автореф. дис. На соиск. уч. степ. д.ф.н. – Белгород: 2013. – 42с.

Lytkin V.V. Filosofsko – antropologicheskiy proyekt K.E. Tsiolkovskogo. Avtoref. dis. Na soisk. uch. step. d.f.n. – Belgorod: 2013. – 42s.

16. Пономарева Г.М. Утопия и утопическое сознание в контексте русской культуры XIX – начала XX в.в. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д.ф.н. – М.: 1996.

Ponomareva G.M. Utopiya i utopicheskoye soznaniye v kontekste russkoy kul'tury XIX – nachala XX v.v. Avtoref. dis. na soisk. uch. step. d.f.n. – М.: 1996.

17. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: 1993.

Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskoy mysli. – М.: 1993.

18. Русский космизм: традиции и современность, М., 1997.

Russkiy kosmizm: traditsii i sovremennost', М., 1997.

19. Селеверстов Р.Е. Социальный идеал и утопия: опыт русской философии. Автореф. дис. На соиск. уч. степ. к.ф.н. – М.: 2000.

Seleverstov R.Ye. Sotsial'nyy ideal i utopiya: opyt russkoy filosofii. Avtoref. dis. Na soisk. uch. step, k.f.n. – М.: 2000.

20. Устрялов Н. А. Очерки философии эпохи. Фрагменты// Наше время. – Шанхай, 1934. – с. 197.

Ustryalov N. A. Ocherki filosofii epokhi. Fragmenty// Nashe vremya. – Shankhay, 1934. – s. 197.

21. Утопия и утопическое мышление. – М.: 1991.

Utopiya i utopicheskoye myshleniye. – М.: 1991.

22. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Н.Ф. Федорова, изданные под редакцией В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. Т. I. – Верный, 1906.

Fedorov N.F. Filosofiya obshchego dela. Stat'i, mysli i pis'ma N.F. Fedorova, izdannyye pod redaktsiyey V.A Kozhevnikova i N.P. Petersona. T. I. – Vernyy, 1906.

23. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Н.Ф. Федорова, изданные под редакцией В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. Т. II. – Москва, 1913.

Fedorov N.F. Filosofiya obshchego dela. Stat'i, mysli i pis'ma N.F. Fedorova, izdannyye pod redaktsiyey V.A Kozhevnikova i N.P. Petersona. T. II. – Moskva, 1913.

24. Философия русского космизма. – М.: 1996.

Filosofiya russkogo kosmizma. – М.: 1996.

25. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Киев, 1991.

Florovskiy G. Puti russkogo bogosloviya. – Kiyev, 1991.

26. Франк С.Л. Ересь утопизма// Квинтэссенция. Философский альманах. – М.: 1992.

Frank S.L. Yeres' utopizma// Kvintessentsiya. Filosofskiy al'manakh. – М.: 1992.

27. Шапский Е. Утопия и традиция. – М.: 1990.

Shatskiy Ye. Utopiya i traditsiya. – М.: 1990.

28. Штекля А.Я. Город Солнца: утопия и наука. – М.: 1975.

Shtekli A.YA. Gorod Solntsa: utopiya i nauka. – М.: 1975.

29. Яценко О.Ю. Социально-философские аспекты русского утопизма XIX века. Автореф. дис. На соиск. уч. степ. к.ф.н. – М.: 1994.

Yatsenko O.YU. Sotsial'no-filosofskiye aspekty russkogo utopizma XIX veka. Avtoref. dis. Na soisk. uch. step. k.f.n. – М.: 1994.

30. Paul Tillih. Critique and Justification of Utopia// Utopias and Utopian thought, Edited by Frank E.

Manuel, 1955.